

0- 776753

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЦЕНТР ПРАВОВОЙ
ИНФОРМАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
К Г У На правах рукописи

Агеев Александр Борисович

Банкротство в гражданском праве. Проблемы теории

Специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва
2001

Работа выполнена в секторе гражданского права Института государства и права Российской Академии Наук

Научный руководитель: кандидат юридических наук Никифорова М.А.

Официальные оппоненты: 1. Доктор юридических наук Сафиуллин Д.Н.
2. Кандидат юридических наук Ткачев В.Н.

Ведущая организация: Международный университет в Москве

Защита состоится «3» июня 2001г. в ____ часов на заседании Диссертационного Совета Д 002.002.06. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Институте государства и права РАН

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института государства и права РАН

Автореферат разослан «__» _____ 2001г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
Д 002.002.06.
кандидат юридических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000555884

С.С.Занковский

Общая характеристика диссертационной работы

Актуальность исследования.

Институт банкротства является важнейшим правовым инструментом регулирования имущественного оборота. Его цель состоит в защите интересов кредиторов в случае неспособности должника исполнить свои денежные обязательства или выполнить обязанности по уплате обязательных платежей, а также в предоставлении несостоятельному должнику возможности, при соблюдении устанавливаемых законом условий, восстановить свою платежеспособность. Предусматриваемые в рамках института банкротства процедуры судебной и внесудебной санации, направленные на восстановление платежеспособности должника, являются средством содействия исполнению должником своих обязательств. В случае невозможности восстановления платежеспособности должника правовой институт банкротства предусматривает меру ответственности должника за неисполнение своих обязательств в виде ликвидации. Полифункциональность банкротства делает его одним из самых сложных правовых институтов.

Институт банкротства является атрибутом рыночной экономики. Поэтому в советский период, в условиях плановой экономики потребности в развитии конкурсного права фактически не существовало. Поворотным моментом в становлении современного российского конкурсного права было введение в действие в 1992 г. Закона «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»¹ (далее – Закон о банкротстве от 1992г.). Несмотря на несовершенство данного закона, послужившее причиной его отмены, он явился знаменательным этапом в развитии отечественного конкурсного права.

Работа по совершенствованию законодательства о банкротстве вылилась в принятие серии законодательных актов. В 1998 г. был принят общий Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее – ФЗ о банкротстве от 1998г.). Позднее вводятся в действие специальные Законы – Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» от 25 февраля 1999г.³ и Федеральный закон «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса», вступивший в силу с 24 июня 1999 г.⁴

Принятие указанных законов о банкротстве было бы невозможно без существования

¹ Российская газета, № 279 от 30.12.92г.

² Российская газета, №№ 10,11 от 20 и 21.01.98г.

³ Российская газета № 41-42 от 04.03.99г.

⁴ Российская газета №122-123 от 01.07.99г.

правового фундамента функционирования института банкротства в виде соответствующих положений и принципов, закрепленных в Гражданском кодексе Российской Федерации.

В настоящее время работа по совершенствованию отечественного законодательства о банкротстве продолжается. Об этом свидетельствуют как выступления ведущих юристов на страницах центральных изданий ⁵, так и принятие новых законодательных актов, регламентирующих особенности банкротства отдельных видов должников. (В частности, вышеназванные законы «Об особенностях несостоятельности (банкротства) субъектов естественных монополий топливно-энергетического комплекса» и «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». Кроме того, 23 февраля 2000г. Государственной Думой был принят в третьем чтении закон о внесении изменений в действующий закон о банкротстве, существенно изменяющий признаки банкротства и критерии признания должника банкротом).

Активная законотворческая деятельность по совершенствованию отечественного законодательства о банкротстве, к сожалению, не сопровождается должной научной разработкой правового содержания и практики применения нормативных актов, регламентирующих условия и порядок банкротства. Фундаментальных научных исследований в области современного отечественного конкурсного права немного. Разработке проблем банкротства посвящены труды В.В. Витрянского ⁶, М.В. Телюкиной ⁷, В.В. Степанова ⁸ и ряда других авторов. В то же время комплексность института банкротства делает данный правовой институт практически неисчерпаемым предметом научного анализа.

О многоаспектности института банкротства можно судить по научной полемике в дореволюционной юридической науке. Многие проблемы, поднимавшиеся в дореволюционном конкурсном праве, остаются значимыми и для современного конкурсного права.

Нужно также учитывать, что гражданское законодательство России с принятием нового Гражданского Кодекса претерпело значительные изменения. Тесная связь института банкротства с гражданским законодательством обуславливает возникновение новых вопросов юридической науки и практики и открывает новые перспективы научного анализа.

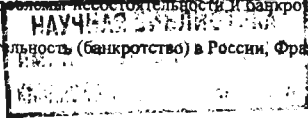
Вышеперечисленные обстоятельства делают выбранную нами тему диссертационного

⁵ В.В. Витрянский. Как реформировать законодательство о банкротстве. // Законодательство, 1999, № 5.

⁶ В.В. Витрянский, ред. Постатейный комментарий к Федеральному Закону «О несостоятельности (банкротстве)». М., 1998

⁷ М.В. Телюкина. Постатейный комментарий к Федеральному Закону «О несостоятельности (банкротстве)». М., 1999, Она же: Проблемы несостоятельности (банкротства) юридических лиц. Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1997.

⁸ В.В. Степанов. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999.

исследования актуальной.

Объектом исследования является гражданско-правовое регулирование банкротства, как базовая составляющая правового регулирования данного института.

Предметом исследования является гражданско-правовое содержание материального аспекта комплексного правового института банкротства.

Цель исследования: анализ гражданско-правового содержания понятий «несостоятельность», «банкротство» и регулирования основных процедур банкротства.

Цель исследования конкретизируется посредством постановки задач исследования.

Задачи исследования:

рассмотрение действующего законодательства о банкротстве через призму метода гражданско-правового регулирования; исследование практики применения материальных норм законодательства о банкротстве;

изучение действующего законодательства о банкротстве в сравнительно-правовом плане – путем сравнения с утратившим силу Законом о банкротстве от 1992 г., а также путем сопоставления с зарубежными системами регулирования несостоятельности; обращение к теоретическим положениям дореволюционного конкурсного права, анализ практики регулирования правоотношений несостоятельности в дореволюционной России;

выявление различных аспектов комплексности правового института банкротства; анализ материального аспекта правоотношений банкротства по двум параметрам: гражданско-правовое содержание понятия «несостоятельность» и характеристика через призму этого содержания основных процедур банкротства; сопоставление различных критериев несостоятельности с целью выяснения их эффективности; рассмотрение правового положения участников процесса банкротства; раскрытие охранительного и регулятивного аспектов правоотношений банкротства в разных процедурах банкротства; исследование особенностей признаков несостоятельности и порядка применения процедур банкротства к разным видам должников.

Институт банкротства рассматривается в диссертации под углом зрения норм действующего российского гражданского законодательства. Исследование сфер пересечения гражданского законодательства и законодательства о банкротстве позволяет по-новому сформулировать некоторые теоретические проблемы современной цивилистики, а также наметить подходы к усовершенствованию действующего законодательства о банкротстве.

Теоретическая и информативная основа исследования.

Теоретическую основу диссертации составили труды дореволюционных российских ученых: Бапилова А.П., Гольмстена А.Х., Малышева К.И., Мейера Д.И., Носенко Д.А., Покровского И.А., Садовского В.С., Трайнина А. Ф., Тура Н.А., Туткевича Д.В., Улинского А.И., Федорова А.Ф., Цитовича П.П., Шершеневича Г.Ф.

При написании диссертации мы также обращались к трудам советских ученых-цивилистов: Агаркова М.М., Александрова Н.Г., Граве К.А., Горшенева В.М., Иоффе О.С., Клеймана А.Ф., Лунца Л.А., Новицкого И.Б., Перетерского И.С.

При составлении нашей позиции по обсуждаемым в диссертации вопросам мы также учитывали мнение ведущих отечественных специалистов: Брагинского М.И., Васильева Е.А., Витрянского В.В., Весеневой Н.А., Д., Голубева В., Крапивина О.М., Лившица Н.Г., Лордкипанидзе А.Г., Некипелова А., Никитиной О.А., Новоселовой Л.А., О니кова Л., Прудниковой Т., Садикова О.Н., Степанова В.В., Сергеева А.П., Суханова Е.А., Таля Г.К., Телюкиной М.В., Толстого Ю.К. Шиндялиной М. и др.

В работе использовались тексты законов и подзаконных актов, материалы судебной практики.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней разработано определение гражданско-правовых правоотношений банкротства, отмечаются параметры комплексности института банкротства, исследуются охранительный и регулятивный аспекты правоотношений банкротства с точки зрения гражданско-правовой составляющей этого института. С учетом особенностей правового содержания института банкротства автором впервые применительно к правовому регулированию института банкротства развиваются положения ряда теорий: об охранительных и регулятивных отношениях; о правовом содержании и стадиях юридической ответственности; о смешанных вещно-обязательственных правоотношениях. В работе также раскрываются особенности применения метода гражданско-правового регулирования к регламентации правоотношений банкротства.

Положения, выносимые на защиту.

1). С позиций гражданско-правового регулирования правоотношение банкротства – это комплексное материально-процессуальное охранительно-регулятивное правоотношение, основанием возникновения которого является неисполнение или ненадлежащее исполнение должником своих денежных обязательств.

2). Можно выделить несколько аспектов комплексности правового института банкротства.

А) Институт банкротства регулирует как гражданско-правовые, так и публично-правовые имущественные отношения.

Б) В предмет регулирования законодательства о банкротстве попадают как договорные, так и внедоговорные денежные обязательства должника.

В) Правоотношения банкротства имеют как материальную, так и процессуальную составляющие.

Г) Правоотношения банкротства можно охарактеризовать как охранительно-регулятивные отношения: 1) с точки зрения применения к несостоятельному должнику (банкроту) мер юридической ответственности (охранительный аспект правоотношений банкротства); 2) с точки зрения трансформации при назначении процедур банкротства содержания денежного обязательства как правоотношения, существующего между должником и кредиторами (регулятивный аспект правоотношений банкротства).

Д) Институт банкротства предполагает применение двух видов санкций: мер защиты и мер юридической ответственности.

3). Юридические факты, с которыми законодательство связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений банкротства, можно подразделить на формальные и фактические признаки банкротства.

При этом критерием разведения двух групп признаков банкротства может служить процессуальный аспект правоотношений банкротства.

К формальным признакам банкротства следует отнести внешние признаки банкротства. Наличие внешних признаков банкротства является необходимым условием для возбуждения производства по делу о банкротстве. В качестве внешних (формальных) признаков банкротства выступают: наличие определенного размера задолженности и просрочка ее уплаты в течение установленного периода. Использование данных признаков позволяет взять под судебный контроль действия должника и предотвратить возможное сокрытие или отчуждение имущества.

К фактическим признакам банкротства следует отнести признаки, при наличии которых суд будет принимать решение по существу дела, в частности, производить выбор между назначением ликвидационных или реабилитационных процедур банкротства, к примеру: наличие программы восстановления платежеспособности должника, инвестиционные предложения, план реструктуризации и пр.

К фактическим признакам банкротства следует отнести также результаты анализа финансового состояния должника, проводимого арбитражным управляющим, которые свидетельствуют о возможности восстановления платежеспособности предприятия.

4). Используя критерии: процессуальный аспект правоотношений банкротства и неисполнение должником обязательства, можно предложить следующую классификацию изменений правового положения должника с точки зрения гражданско-правового содержания его статуса.

Должник, не исполняющий свои денежные обязательства, является неисправным должником. После принятия арбитражным судом к рассмотрению заявления о признании должника банкротом неисправность должника трансформируется в несостоятельность. После признания судом должника банкротом несостоятельность преобразуется в банкротство.

Три названных гражданско-правовых статуса должника можно связать со стадиями юридической ответственности. При этом, статус неисправного должника будет соответствовать стадии возникновения юридической ответственности. Несостоятельным должник может быть назван на стадии конкретизации юридической ответственности. Наконец, после признания несостоятельного должника банкротом и открытия конкурсного производства произойдет переход к стадии реализации юридической ответственности. Тем самым на стадии реализации юридической ответственности статус должника можно охарактеризовать понятием «банкрот».

Соответственно, процедуры банкротства можно также классифицировать в зависимости от стадий юридической ответственности:

Если рассматривать банкротство как меру гражданско-правовой ответственности должника за неисполнение или ненадлежащее исполнение им своих обязательств, то наблюдение и внешнее управление можно отнести к стадии конкретизации юридической ответственности, а конкурсное производство – к стадии реализации юридической ответственности.

5). Понятие «процедура банкротства» следует определить следующим образом:

Процедура банкротства – осуществляемая под контролем арбитражного суда стадия развития правоотношения банкротства, отличающаяся специфическими целями, правовым содержанием, порядком и последствиями применения.

6). Должнику – юридическому лицу во внешнем управлении предоставляется

возможность исполнить ранее существовавшую обязанность, функционируя в условиях льготного имущественно-правового режима. Налицо понуждение к исполнению ранее возложенной обязанности путем наделения дополнительными правами.

Правовое содержание материального охранительного аспекта правоотношений, устанавливаемых на стадии внешнего управления, не может быть описано с помощью следующих понятий: «освобождение от юридической ответственности», «меры юридической ответственности», «меры защиты». Во внешнем управлении мы имеем дело с особым видом материального охранительного правоотношения.

7). В случае, если внешнее управление проводится не по схеме ускоренных процедур банкротства, следует законодательно предусмотреть создание объединенных комитетов кредиторов и учредителей (участников) должника на период внешнего управления.

При этом объединенные комитеты кредиторов и учредителей (участников) должника могут быть наделены теми же правами и обязанностями, которые действующее законодательство о банкротстве предоставляет собранию (комитету) кредиторов.

Количество голосов членов объединенного комитета должно определяться с учетом требований как акционерного законодательства, так и законодательства о банкротстве.

В случае возникновения разногласий между кредиторами и учредителями (участниками) должника окончательное решение по данному вопросу должно быть оставлено за арбитражным судом, который вправе назначать проведение экспертизы по указанному вопросу.

8). При удовлетворении требований кредиторов в конкурсном производстве необходимо выделить семь очередей.

В седьмую очередь погашаются требования учредителей (участников) должника, вытекающие из такого участия.

9). Охранительный аспект ликвидационных процедур банкротства заключается в реализации гражданско-правовой ответственности должника. В данном случае ликвидация есть способ реализации юридической ответственности.

Регулятивный аспект правового содержания ликвидационных процедур банкротства можно охарактеризовать как прекращение обязательств в порядке и по основаниям, предусмотренным Законом.

Кроме оснований прекращения обязательств, предусмотренных ГК РФ, ФЗ о

банкротстве от 1998 г. предполагает дополнительные основания прекращения обязательств.

К таким основаниям следует, прежде всего, отнести соразмерное удовлетворение требований кредиторов.

Кроме того, в случае обнаружения имущества должника у третьих лиц, получивших его незаконно, кредиторы, чьи требования не были удовлетворены в полном объеме в ходе конкурсного производства из-за недостаточности имущества должника, имеют право требования к указанным лицам. Должник, совершая сделку по отчуждению имущества, которая впоследствии будет признана незаконной, передает имущество с потенциальным обременением – непогашенными перед кредиторами требованиями, т.е. фактически переводит долг на приобретателя имущества.

С учетом сказанного, потенциальный перевод долга на лицо, получившее незаконно имущество должника, можно квалифицировать как основание прекращения обязательств банкрота, предполагаемое ФЗ о банкротстве от 1998г.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в следующем. Выдвигается ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства о банкротстве. Полученные нами выводы могут быть использованы при разработке проектов нормативных актов, регулирующих вопросы несостоятельности.

Материалы диссертационного исследования могут также быть включены в курс преподавания гражданского права или спецкурсов, затрагивающих проблемы несостоятельности.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Содержащиеся в диссертации теоретические выводы и практические рекомендации нашли отражение в опубликованных автором работах.

Диссертация прошла обсуждение на секторе гражданского права Института государства и права Российской Академии Наук.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих параграфы и библиографии. Текст диссертации занимает 144 страницы. Список литературы включает 143 названия.

Основное содержание работы

В первой главе диссертации, озаглавленной «Законодательство о банкротстве как составная часть гражданского права», рассматривается вопрос об источниках гражданско-

правового регулирования банкротства (§ 1), а также разбираются особенности банкротства как института гражданского права (§2 первой главы). При этом обрисовывается понятийный контекст всего исследования. Рассматриваются такие понятия, как правовой институт, метод гражданско-правового регулирования, институт юридической ответственности, соотношение материальных и процессуальных аспектов правоотношений. Отмечается комплексность правового института банкротства.

Вторая глава диссертационного исследования называется «Понятие несостоятельности: гражданско-правовое содержание». Данная глава состоит из четырех параграфов. В первом параграфе банкротство рассматривается как состояние неисправного должника из денежного обязательства. При этом проводится сравнение гражданского правоотношения с правоотношением банкротства. Показывается, что в отличие от гражданско-правового относительного правоотношения в рамках правоотношения банкротства статус должника и кредиторов является фиксированным. Изменение статуса сторон на противоположный означало бы прекращение отношений банкротства. Подчеркивается, что правоотношения банкротства возникают из неисполненного денежного обязательства. В связи с этим разбирается вопрос о природе денежных обязательств, а также о статусе денег в рамках денежного обязательства как правоотношения.

При анализе природы денежных обязательств мы учитывали положения следующих концепций: Бирлинговской концепции объектов первого и второго рода в рамках обязательственного правоотношения; концепции денежных обязательств Л.А.Лунца; концепции смешанных вещно-обязательственных правоотношений (В.В Витрянский., М.И, Брагинский, Ю.К. Толстой).

Можно выделить два вида денежных обязательств. А именно: денежные обязательства, в которых деньги выступают в роли предмета исполнения обязательств, и денежные обязательства, в которых деньги имеют статус объекта правоотношения. В концепции Л.А. Лунца предусматриваются оба вида денежных обязательств.

В части, регламентирующей отношения между сторонами денежного обязательства, правоотношение банкротства можно квалифицировать как регулятивное правоотношение. В то же время, институт банкротства предусматривает юридическую ответственность должника, признанного банкротом. Тем самым, регламентирующее ответственность должника правоотношение банкротства является охранительным правоотношением. Это позволяет сделать вывод о том, что правоотношения банкротства являются как регулятивными, так и охранительными.

Существующие определения понятия банкротства (А.И. Улинский, А. Ф. Трайнин, П.П. Цытович, Г.Ф. Шершеневич, Д.В. Туткевич, А. Бургер, Б. Шельберг, М.В. Телюкина и

др.) определяют его как состояние обязанной стороны. На наш взгляд, определение банкротства через состояние обязанной стороны не учитывает всех аспектов правоотношений, регламентируемых институтом банкротства. Определение банкротства через состояние обязанной стороны можно было бы признать исчерпывающим в случае сведения статуса должника к статусу правонарушителя, который обязан претерпевать неблагоприятные последствия, связанные с возложением на него юридической ответственности. Однако анализ содержания реабилитационных процедур банкротства показывает, что такое толкование статуса должника не соответствует его положению во внешнем управлении.

Исходя из вышеизложенного, мы вводим следующее определение правоотношения банкротства. С позиций гражданско-правового регулирования правоотношение банкротства – это комплексное материально-процессуальное охранительно-регулятивное правоотношение, основанием возникновения которого является неисполнение должником денежных обязательств. Затем перечисляются аспекты комплексности⁹ правового института банкротства.

В § 2 второй главы диссертации рассматриваются признаки банкротства, а также содержание и соотношение принципов неоплатности и неплатежеспособности. При этом ФЗ о банкротстве от 1998 г. сравнивается с утратившим силу Законом о банкротстве от 1992 г. Показывается, что в основу действующего и утратившего силу Законов о банкротстве положены различные критерии несостоятельности. ФЗ о банкротстве от 1998г. предусматривает критерий неплатежеспособности, в то время как Закон о банкротстве от 1992г. базировался на критерии неоплатности.

Указывается, что в связи с принятием за основу принципа неплатежеспособности действующая российская система несостоятельности в большей степени относится к прокредиторским системам. Российская система регулирования несостоятельности сопоставляется с французской, английской, германской, американской системами.

Сравнительная эффективность критериев неплатежеспособности и неоплатности рассматривается в исторической ретроспективе. Обсуждаются постановления Русской Правды, Устав о банкротах 1800 г., нормы Устава о торговой несостоятельности от 1846 г., Устава торгового судопроизводства России от 1892 г. Разбираются различные позиции, существовавшие в дореволюционном конкурсном праве, по вопросу оценки эффективности применения критериев неоплатности и неплатежеспособности для установления несостоятельности (А.Ф. Федоров, В.С. Садовский, Н.А. Тур, Д.В. Туткевич, А.Ф. Трайнин, Д.А. Носенко, А.И. Улинский).

Особое внимание уделяется точке зрения Г.Ф.Шершеневича. Данный автор предложил двойное понимание неплатежеспособности. А именно: неплатежеспособность как вероятная неоплатность и как прекращение платежей. Причем, прекращение платежей рассматривалось в качестве внешнего признака несостоятельности.

Исходя из трактовки понятия неплатежеспособности, встречающейся в работах Г.Ф.Шершеневича, делается вывод о том, что более точной будет характеристика утратившего силу Закона о банкротстве от 1992 г. как сочетавшего оба принципа: неплатежеспособности и неоплатности.

Мы останавливаемся также на позициях по вопросу определения понятия несостоятельности современных отечественных юристов (П. Баренбойм, Е.А. Васильев, В.В. Витрянский, П.С. Изюмян, О.М. Крапивин, В.И. Пашков, Е. Сысоева, В.С. Белых, С.Г. Беляев, Н.А. Весенева, Э.Э. Коган, М.Г. Масевич, Е.А. Павлодский, О.А. Никитина, Г. Федотова, А.А. Каримов, В.И. Сергеев, М.В. Телюкина, В.В. Степанов, Н.Г. Лившиц и др.).

Анализируется принцип частичной неоплатности, вводимый Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»¹⁰, а также практика применения ФЗ о банкротстве от 1998 г.

Формулируется мнение автора диссертации, которое заключается в том, что при определении несостоятельности должника – юридического лица целесообразно критерий неплатежеспособности применять в качестве внешнего показателя финансового состояния должника. Для удостоверения же его фактической несостоятельности необходимо подробное изучение имущественного положения должника. Предлагается классифицировать юридические факты, с которыми законодательство связывает возбуждение производства по делу о банкротстве и назначение процедур банкротства, на формальные и фактические признаки банкротства.¹¹

В § 3 главы второй диссертации исследуется соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство». Соотношение данных понятий изучается в сравнительно-правовом плане. А именно: сопоставляется содержание, которое заложено в данных понятиях утратившим силу Законом о банкротстве от 1992 г. и действующим ФЗ о банкротстве от 1998 г. При соотношении указанных понятий автор диссертации учитывал точки зрения классиков отечественной цивилистики, а также ведущих современных юристов: Г.Ф. Шершеневича, П.П. Цитовича, А.Ф. Трайнина, А.Ф. Клеймана, М.В. Талана, А.Г. Лордкипанидзе, Е.А. Васильева, М.В. Телюкиной, П.Баренбойма и других.

⁹ См. введение.

¹⁰ Закон принят Государственной Думой 23 февраля 2000г.

¹¹ См. введение.

Наша позиция по данному вопросу заключается в следующем. Мы ратуем за разведение понятий “несостоятельность” и “банкротство”. Однако в отличие от распространенного подхода к определению понятия банкротства, мы не склонны отождествлять банкротство с уголовным аспектом правоотношений несостоятельности. На наш взгляд, при дифференциации двух понятий более целесообразно связывать банкротство с введением конкурсного производства. Под несостоятельностью же следует понимать весь комплекс правоотношений, возникающих в связи с недостаточностью имущества должника (или невыполнением денежных обязательств). Тогда понятия несостоятельность и банкротство будут соотноситься как общее и частное понятия, соответственно.

Отмечается, что позиция автора диссертации по вопросу соотношения понятий “несостоятельность” и “банкротство” сближается с американским вариантом сочетания двух понятий.

В связи с традиционно допустимым уголовно-правовым смыслом понятия «банкротство» проводится анализ понятий «фиктивное банкротство» и «преднамеренное банкротство», предусмотренных ФЗ о банкротстве от 1998 г. Толкование понятий «фиктивное банкротство» и «преднамеренное банкротство» производится путем обращения к корреспондирующим нормам действующего уголовного законодательства, а также путем сравнения действующего законодательства о банкротстве с Уставом судопроизводства торгового от 1892 г.

Проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет сделать вывод о том, что современным юридическим понятиям «фиктивное банкротство» и «преднамеренное банкротство» в Уставе судопроизводства торгового от 1892 года отчасти соответствует термин «злонамеренное банкротство». Указывается на смягчение мер ответственности, предусмотренных современным законодательством, за деяния, подпадавшие в дореволюционном праве под квалификацию злонамеренного банкротства. Действующее законодательство предполагает меры гражданско-правовой (имущественной) ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство. Уголовная же ответственность наступает только в случае совершения подобных деяний в особо крупных размерах. В отличие от этого дореволюционное законодательство предусматривало наступление уголовной ответственности независимо от размера нанесенного кредиторам вреда в результате умысла или подлога. Определяющим фактором при назначении уголовного наказания было наличие в судебном порядке установленного факта умысла или подлога при несостоятельности. При этом, что важно, умысел и подлог мог и не быть причиной несостоятельности. Достаточно было наличия в деле отдельных признаков

«злостности» для объявления несостоятельности злостным банкротством¹².

В четвертом параграфе второй главы диссертации обсуждается субъектный состав и правовое положение участников правоотношений банкротства. Предлагаются различные классификации субъектов правоотношений банкротства. Так, по критерию их правового статуса субъекты делятся на публично-правовые и частноправовые. К публично-правовым субъектам правоотношений банкротства относятся публично-правовые образования (государство и его органы, а также муниципальные образования). К частноправовым субъектам – должник, кредиторы, арбитражный управляющий, собрание кредиторов и комитет кредиторов. Правовое положение субъектов правоотношения банкротства анализируется по следующим параметрам: классификация, правомочия, обязанности и ответственность в рамках правоотношений банкротства. При описании правового положения должников, кроме того, приводятся признаки несостоятельности различных категорий должников.

В связи с исследованием правового положения арбитражных управляющих в рамках правоотношений банкротства, критическому анализу подвергся существующий порядок подготовки арбитражных управляющих. При этом диссертант отталкивался как от нормативно-правовых материалов, посвященных данному вопросу, так и опирался на собственный практический опыт, приобретенный в результате участия в процессе по делу о банкротстве открытого акционерного общества "Софринский экспериментально-механический завод".

Третья глава диссертационной работы называется «Процедуры банкротства - гражданско-правовое содержание». Глава состоит из трех параграфов. Второй параграф разбит на два подпараграфа.

В первом параграфе дается общая характеристика процедур банкротства. Предлагается определение понятия «процедура банкротства». Под процедурой банкротства понимается осуществляемая под контролем арбитражного суда стадия развития правоотношений банкротства, отличающаяся специфическими целями, правовым содержанием, порядком и последствиями применения.

Введенное нами определение понятия «процедура банкротства» основывается на рассмотрении правоотношения банкротства как развивающегося комплексного, материально-процессуального правоотношения. В качестве стадий развития правоотношения банкротства выступают процедуры банкротства. До момента возбуждения производства по делу о банкротстве правоотношения банкротства могут иметь место в случае принятия мер по предупреждению банкротства, предусмотренных главой II ФЗ о банкротстве 1998г.

¹² П. 8 Примечаний к ст. 390 Устава судопроизводства торгового от 1892 г., М., 1913г.

Предметом нашего анализа является материальный аспект процедур банкротства.

Исходя из порядка применения процедур банкротства, регламентируемого действующим законодательством, выделяется общий, упрощенный и ускоренный порядок применения процедур банкротства. Общий порядок применения процедур банкротства предусматривает при рассмотрении дела о банкротстве применение процедур, зафиксированных в ст. 23 ФЗ о банкротстве от 1998 г. Согласно данной статье общий порядок применения процедур банкротства предполагает применение таких процедур банкротства, как наблюдение, внешнее управление, конкурсное производство, мировое соглашение. Приводятся определения перечисленных основных процедур, содержащиеся в ФЗ о банкротстве от 1998г. Рассматриваются особенности применения основных процедур банкротства к отдельным видам должников. Указывается на то, что упрощенный порядок применения процедур банкротства вводится согласно действующему законодательству по отношению к ликвидируемому и отсутствующему должнику.

В данном параграфе диссертации был подвергнут критическому анализу ускоренный порядок применения процедур банкротства. Делается вывод о том, что ускоренный порядок применения процедур банкротства во многом противоречит ФЗ о банкротстве от 1998г. (утверждение плана внешнего управления на стадии наблюдения; голосование кредиторов, не являющихся конкурсными, по вопросу об утверждении плана внешнего управления; нарушение установленного законом порядка представления кандидатуры арбитражного управляющего и др.). Тем не менее, Постановление Правительства РФ от 22.05.98 г. N 476 ¹³, предусматривающее ускоренный порядок применения процедур банкротства, является действующим нормативным актом и данный порядок возможен для применения.

Кроме вышеуказанных процедур, ФЗ о банкротстве от 1998г. предусматривает также применение к должнику мер по предупреждению банкротства или досудебной санации. Рассмотрение досудебной санации производится путем сопоставления действующего ФЗ о банкротстве от 1998 г. и утратившего силу Закона о банкротстве от 1992 г.

В заключение данного параграфа рассматривается классификация процедур банкротства. Традиционной является точка зрения, согласно которой процедуры банкротства делятся на реабилитационные и ликвидационные ¹⁴. Мы поддерживаем данную точку зрения. В то же время, акцентирование охранительного аспекта правоотношений банкротства позволяет предложить еще одну классификацию процедур банкротства. Процедуры банкротства можно классифицировать, используя разграничение

¹³ Российская газета № 101 от 28.05.98.

¹⁴ В.В. Витрянский, ред. Постатейный комментарий к Федеральному Закону "О несостоятельности (банкротстве)". М., 1998. С. 10, 11.

стадий юридической ответственности на стадию конкретизации и стадию реализации ответственности. Если рассматривать банкротство как меру юридической ответственности должника за неисполнение им своих обязательств, то наблюдение и внешнее управление можно отнести к стадии конкретизации юридической ответственности, а конкурсное производство – к стадии реализации юридической ответственности.

Во втором параграфе третьей главы диссертационного исследования изучается материально-правовой аспект реабилитационных процедур: наблюдения и внешнего управления.

При исследовании процедуры наблюдения предлагается расширенное толкование понятия «обеспечительные меры». К обеспечительным мерам традиционно относятся меры, направленные на предотвращение злоупотреблений со стороны органов управления должника, служащие обеспечению сохранности имущества должника. Данные меры трактуются как меры по обеспечению требований кредиторов. Если понятие «меры по обеспечению требований кредиторов» расширить и толковать как «меры по обеспечению справедливого удовлетворения требований всех кредиторов», то тогда станет возможным отнесение к обеспечительным мерам и мер, предусмотренных п.1. ст. 57 ФЗ о банкротстве от 1998 г. К этим мерам относятся нормы закона, в соответствии с которыми с момента вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения удовлетворение требований кредиторов в индивидуальном порядке запрещается. Имущественные требования к должнику могут быть предъявлены только в рамках производства по делу о банкротстве. Приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям. Исключение составляют имущественные взыскания задолженности по заработной плате; выплате вознаграждений по авторским договорам, алиментов, а также имущественные взыскания в связи с возмещением вреда, причиненного жизни и здоровью, и морального вреда.

К обеспечительным мерам следует также отнести право временного управляющего предъявлять в арбитражный суд требование о признании недействительными сделок, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок¹⁵.

В тексте диссертации акцентируется внимание на том, что на стадии наблюдения происходит ограничение дееспособности должника – юридического лица, как меры гражданско-правовой ответственности, основанием возникновения которой в данном случае выступают не обязательственные правоотношения, а нормы закона.

Обеспечительные меры ограничивают, прежде всего, полномочия органов управления

¹⁵ П.1.Ст.60 ФЗ о банкротстве от 1998г.

должника - юридического лица. В то же время под контролем со стороны временного управляющего должник продолжает функционировать. Поэтому обеспечительные меры, применяемые к должнику - юридическому лицу, следует толковать как меры защиты (в первую очередь кредиторов должника), а не только как меры юридической ответственности должника.

В рамках процедуры наблюдения предусмотрено проведение анализа финансового состояния должника. Результаты анализа финансового состояния должника позволяют сделать вывод о возможности (невозможности) восстановления платежеспособности должника. Возможность восстановления платежеспособности должника означает возможность реабилитации должника как субъекта имущественного оборота. Это, в свою очередь, означает возможность удовлетворения требований кредиторов в полном объеме. Должнику предоставляется право в рамках судебных процедур банкротства исполнить свои обязательства перед кредиторами. В случае исполнения своих обязательств перед кредиторами должник освобождается от гражданско-правовой ответственности, предусмотренной институтом банкротства, - принудительной ликвидации. В случае невозможности восстановления платежеспособности должник признается банкротом и подвергается мерам гражданско-правовой ответственности – ликвидации. Отсюда, анализ финансового состояния должника, на основании результатов которого делается заключение о возможности (невозможности) восстановления платежеспособности должника, можно толковать как основание для конкретизации юридической ответственности должника - юридического лица.

В рамках процедуры наблюдения предусматривается также конкретизация ответственности должника путем установления наличия (отсутствия) фиктивного банкротства и признаков преднамеренного банкротства. В последнем из указанных случаев происходит конкретизация ответственности учредителей (участников) должника и иных лиц, имеющих возможность определять действия должника.

При рассмотрении процедуры внешнего управления уделяется внимание основаниям введения данной процедуры банкротства. Основания введения внешнего управления делятся на общие и особые. Особые правила применяются при назначении внешнего управления для отдельных видов должников.

Предметом специального анализа в рамках диссертации стали общие правила назначения арбитражным судом процедуры внешнего управления. Общим основанием для введения арбитражным судом внешнего управления является решение собрания

кредиторов¹⁶. Это положение применяется с изъятием, предусмотренным ст. 67 ФЗ о банкротстве от 1998г.

На наш взгляд, в тексте ФЗ о банкротстве от 1998 г. имеется некоторое упущение. А именно: с одной стороны, в период наблюдения предполагается проведение анализа финансового состояния должника с целью установления возможности (невозможности) восстановления платежеспособности должника. С другой стороны, результаты анализа финансового состояния должника предусматриваются только в качестве дополнительного основания при принятии арбитражным судом решения о дальнейшей судьбе должника. Результаты анализа финансового состояния должника учитываются судом в обязательном порядке только в следующих случаях: 1). Если есть доказательства того, что решение об открытии конкурсного производства принято в ущерб интересам большинства кредиторов; 2). Положительный прогноз в отношении возможности восстановления платежеспособности должника появился после проведения первого собрания кредиторов. В этом случае проведение анализа финансового состояния должника на стадии наблюдения с указанной целью вообще теряет смысл. Таким образом, из совокупного толкования норм ст.ст. 67, 68 ФЗ о банкротстве от 1998г. следует, что суд не обязан учитывать результаты анализа финансового состояния должника при выборе между конкурсным производством и внешним управлением, как процедурами, которые предстоит применить к должнику. В то же время суд обязан ввести внешнее управление в случае положительного решения по этому вопросу, принятого первым собранием кредиторов. В последнем случае предполагается презумпция "коллективной объективности" конкурсных кредиторов при вынесении решения по вопросу о введении внешнего управления. А именно: подразумевается, что конкурсные кредиторы, в своем большинстве, при наличии заключения временного управляющего или аудиторов о возможности восстановления платежеспособности должника будут голосовать за введение внешнего управления. Такая посылка представляется довольно спорной. С нашей точки зрения, коль скоро Законом предусмотрено проведение анализа финансового состояния должника с целью составления прогноза относительно восстановления платежеспособности должника, то логичнее зафиксировать учет арбитражным судом результатов анализа финансового состояния должника в качестве обязательного условия при выборе между внешним управлением и конкурсным производством.

Значительное место в тексте диссертации отводится исследованию особенностей имущественно-правового режима, предусмотренного законодательством на период внешнего управления.

Меры по восстановлению платежеспособности должника во внешнем управлении мы

¹⁶ Ст.68 ФЗ о банкротстве 1998г.

делим на имущественно-правовые (финансово-правовые) и организационно-правовые. Выделение группы финансово-правовых мер по восстановлению платежеспособности должника во внешнем управлении акцентирует объектный аспект правоотношений на данном этапе рассмотрения дела о банкротстве. В отличие от этого понятие организационно-правовых мер по восстановлению платежеспособности должника акцентирует субъектный аспект правоотношений во внешнем управлении. Приводится характеристика указанных групп мер по восстановлению платежеспособности должника.

Мы подчеркиваем то обстоятельство, что при внешнем управлении круг прав должника расширяется. Должник во внешнем управлении наделяется правами, которые отсутствуют у субъектов гражданского оборота: правом одностороннего отказа от исполнения договоров в случаях, указанных в законе о банкротстве; правом отсрочки выплаты задолженности по денежным обязательствам и обязательным платежам, срок исполнения которых возник до введения внешнего управления; а также другими правами, вытекающими из условий моратория ¹⁷.

Проводится сравнение правового режима, предусматриваемого действующим законодательством о банкротстве во внешнем управлении, с администрацией по торговым делам, использовавшейся в качестве инструмента санации в дореволюционной России. В результате проведенного сравнительно-правового анализа делается вывод о том, что общим моментом администрации по торговым делам и процедуры внешнего управления является ориентация на восстановление платежеспособности должника и исполнение должником своих обязательств перед кредиторами. Следовательно, цели администрации по торговым делам и внешнего управления совпадают. Кроме того, администрация по торговым делам предусматривала применение мер по восстановлению платежеспособности должника, которые сопоставимы с мерами, зафиксированными в современном отечественном законодательстве о банкротстве.

Во внешнем управлении происходит ограничение дееспособности органов управления должника. Причем это касается как органов управления, предусмотренных гражданским законодательством и учредительными документами должника, так и органов управления, назначаемых в соответствии с ФЗ о банкротстве от 1998 г. Органы управления должника: общее собрание акционеров (участников), Совет директоров - не вправе осуществлять подавляющее большинство своих полномочий. Полномочия по распоряжению имуществом должника переходят к арбитражному управляющему и собранию кредиторов. Но они также не вправе принимать некоторые виды решений, напр., проводить эмиссию акций. Таким

¹⁷ Ст. 70 ФЗ о банкротстве от 1998г.

образом, в полной мере ни один орган управления не имеет полномочий по управлению предприятием.

Должнику – юридическому лицу предоставляется возможность исполнить ранее существовавшую обязанность, функционируя в условиях льготного имущественно-правового режима. Как было указано выше, во внешнем управлении должник - юридическое лицо наделяется правами, которыми не обладают участники имущественного оборота. действующие в соответствии с нормами гражданского законодательства. Налицо понуждение к исполнению ранее возложенной обязанности путем наделения дополнительными правами. В этом суть правового режима, создаваемого во внешнем управлении для должника - юридического лица.

В тексте диссертации обосновывается положение о том, что правовое содержание материального охранительного аспекта правоотношений, устанавливаемых на стадии внешнего управления, не может быть описано с помощью следующих понятий: «освобождение от юридической ответственности», «меры юридической ответственности», «меры защиты». В случае с правовым режимом, предусмотренным процедурой внешнего управления, мы имеем дело с особым видом охранительного правоотношения. Содержание данного охранительного правоотношения состоит в понуждении к исполнению ранее возложенной обязанности, в том числе, путем наделения дополнительными правами (например, правом отказа от исполнения ранее заключенных договоров должника¹⁸).

На наш взгляд, в случае проведения внешнего управления не по схеме ускоренных процедур банкротства следует законодательно предусмотреть создание объединенных комитетов кредиторов и учредителей (участников) должника на период внешнего управления. Создание объединенных комитетов кредиторов и учредителей (участников) должника позволило бы сбалансировать интересы должника и его кредиторов. Объединенные комитеты кредиторов и учредителей (участников). В тексте диссертации высказываются соображения по поводу порядка избрания и функционирования объединенных комитетов кредиторов и учредителей (участников) должника на период внешнего управления.

В третьем параграфе диссертации раскрывается содержание ликвидационных процедур банкротства. Законодательство о банкротстве предусматривает проведение ликвидационной процедуры, названной конкурсным производством.

В тексте диссертации рассматриваются цели, правовое содержание, порядок и последствия применения данной процедуры банкротства. Проводится сравнение

¹⁸ Ст. 77 ФЗ о банкротстве от 1998г.

особенностей правовой регламентации процедуры конкурсного производства, предусмотренной действующим законодательством о банкротстве, с правовым содержанием данной процедуры банкротства, которое обуславливалось утратившим силу Законом о банкротстве от 1992г.

Правовое содержание процедуры конкурсного производства можно охарактеризовать по схеме соотношения регулятивных и охранительных аспектов в рамках единого правоотношения банкротства. Охранительный аспект ликвидационных процедур банкротства заключается в реализации юридической ответственности должника. В данном случае ликвидация есть способ реализации юридической ответственности.

Регулятивный аспект правового содержания ликвидационных процедур банкротства можно охарактеризовать как прекращение обязательств в порядке и по основаниям, предусмотренным законом.

Интересно рассмотреть вопрос об основаниях прекращения обязательств должника, предусмотренных ФЗ о банкротстве от 1998 г.

К основаниям прекращения обязательств должника ФЗ о банкротстве от 1998 г. относит основания, зафиксированные в главе 26 ГК РФ. Как уже говорилось, это такие основания: ликвидация юридического лица; новация обязательств, отступное, надлежащее исполнение обязательств. Причем, под надлежащим исполнением обязательств, исходя из ФЗ о банкротстве от 1998 г., следует понимать как удовлетворение требований кредиторов за счет средств должника (напр., в результате восстановления платежеспособности должника), так и исполнение обязательств должника собственником имущества должника или третьим лицом (третьими) лицами ¹⁹.

На наш взгляд, кроме оснований прекращения обязательств, предусмотренных ГК РФ, ФЗ о банкротстве от 1998 г. предполагает дополнительные основания прекращения обязательств должника, не учтенные гражданским законодательством.

К таким основаниям следует, прежде всего, отнести соразмерное удовлетворение требований кредиторов. Соразмерное удовлетворение требований кредиторов не есть надлежащее исполнение обязательств, зафиксированное в качестве основания прекращения обязательств в п.1. ст. 408 ГК РФ. Соразмерное удовлетворение требований кредиторов подразумевает возможность неполного удовлетворения требований, с учетом размера конкурсной массы и установленной законом очередности удовлетворения требований кредиторов. В то же время требования, неудовлетворенные или не полностью удовлетворенные из-за недостаточности имущества должника, считаются погашенными.

¹⁹ Ст. 89 ФЗ о банкротстве от 1998г.

Тем самым обязательства, из которых вытекают данные требования, можно рассматривать как прекращенные. Отсюда, соразмерное удовлетворение требований кредиторов можно отнести к основаниям прекращения обязательств должника.

Помимо этого, ФЗ о банкротстве от 1998 г. предполагает еще одно основание прекращения обязательств должника, неучтенное ГК РФ.

П. 7. ст. 114 ФЗ о банкротстве от 1998 г. предусматривает изъятие из правила, в соответствии с которым погашенные требования кредиторов не могут быть больше предъявлены. Согласно данной норме закона в случае обнаружения имущества должника у третьих лиц, получивших его незаконно, кредиторы, чьи требования не были удовлетворены в полном объеме в ходе конкурсного производства из-за недостаточности имущества должника, имеют право требования к указанным лицам. Такое требование может быть предъявлено в течение десяти лет после окончания производства по делу.

Данное положение ФЗ о банкротстве от 1998 г. является исключением как из общего правила удовлетворения требований при конкурсном производстве, так и из правил прекращения обязательств, предусмотренных Гражданским кодексом РФ (прекращение обязательства ликвидацией юридического лица). В данном случае предприятие-должник уже ликвидировано, а его обязательство еще существует и может быть погашено за счет имущества третьих лиц. Подобное действие может быть квалифицировано как перевод долга на другое лицо. В отличие от нормы, зафиксированной в ст. 391 ГК РФ, п. 7. ст. 114 ФЗ о банкротстве от 1998 г. предполагает не реальный перевод долга (перевод долга на конкретное лицо), а потенциальный, возможный перевод долга, причем при наличии некоторых особенностей: перевод долга осуществляется не по договору, а в силу закона; согласие кредитора на совершение сделки выражается в самом факте использования данной возможности погашения долга; лицо, являющееся новым должником получило имущество от прежнего должника незаконно.

Таким образом, ФЗ о банкротстве от 1998г. допускает возможность существования лица, на которое будет переведен долг. Обнаружение лица, на которое может быть переведен долг банкрота, возобновляет обязательства должника. В этом случае кредиторы вправе предъявить ранее неудовлетворенные требования к данному лицу. Удовлетворение требований за счет имущества лица, на которое переводится долг банкрота, является основанием прекращения первоначальных обязательств - обязательств банкрота, из которых возникли требования кредиторов.

С учетом сказанного, потенциальный перевод долга на лицо, получившее незаконно имущество должника, можно квалифицировать как основание прекращения обязательств банкрота.

Таким образом, изучение норм законодательства о банкротстве путем привлечения метода гражданско-правового регулирования позволяет не только раскрыть гражданско-правовую составляющую комплексного института банкротства, но и конкретизировать ряд положений гражданского законодательства.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. «Банкротство как форма юридической ответственности»// «Законодательство», М., 2001г., № 2. С.46-48.
2. «Законодательство о банкротстве: защита интересов должника»// «Законодательство», М., 2000г., № 3. С.57-61.
3. «Банкротство: особенности процедуры внешнего управления»// «Юридический мир» М., 2000г., № 5. С.18-24.
4. «Банкротство – состояние неисправного должника из обязательственного правоотношения»//Статьи и тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов и соискателей ИГП РАН. М., 2000г., С.191-197.

Подписано к печати 22.05.2001 г. Заказ 751. Тираж 100 экз.

ООО "Фирма Блок" 107140, г. Москва, ул. Русаковская, д.1. т. 264-30-73

Изготовление брошюр, авторефератов и переплет диссертаций.

10-